

Содержание

Великий Новгород 4

Схема центра Великого Новгорода 8

Маршрут №1

От железнодорожного вокзала
до Ярославова дворища13

Маршрут №2

От железнодорожного вокзала д
о Воскресенского монастыря на Мячине42

Маршрут №3

От Антониева монастыря
до церквей Архангела Михаила
и Благовещения на Михайловой улице54

Маршрут №4

От церкви Благовещения
на Мячине до Перынского скита68

Маршрут №5

За Малым Волховцом78

Схема окрестностей Великого Новгорода 84

Отдельные достопримечательности в окрестностях Новгорода 86

Варлаамо-Хутынский
Спасо-Преображенский монастырь.86

Николо-Вяжицкий монастырь88

Штабные городки Отдельного
корпуса военных поселений89

Станция 1-го класса железной дороги
Санкт-Петербург – Москва Малая Вишера91

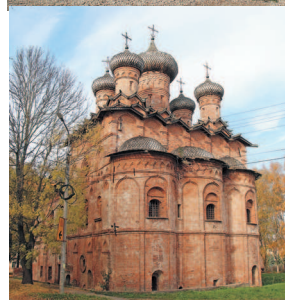
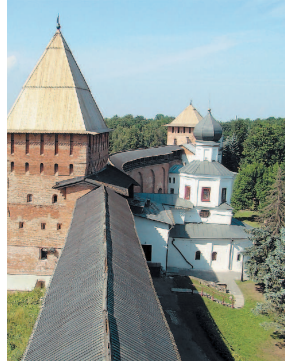
Валдай и Иверский монастырь 93

Валдай 93

Валдайский Иверский монастырь 97

Старая Русса 100

Боровичи 108

Великий Новгород

Новгород — один из важнейших центров Древней Руси, причем о его жизни ученым известно значительно больше, чем о многих других городах Руси. Связано это как с развитым летописанием Новгорода, так и с болотистыми почвами, на которых стоит город. Благодаря огромному количеству воды, пропитывающему землю, в ней превосходно сохраняется органика, которая в других условиях сохраниться бы не могла. Поэтому археологам Новгорода доступны методы исследования, о которых во многих других местах можно только мечтать. Так, по остаткам бревен ограды и фундаментов можно понять планировку городской усадьбы, а по сохранившимся берестяным грамотам определить ее владельцев. Неудивительно, что археологи систематически работают в Новгороде с 1930-х годов (фактически сделав перерыв только на Великую Отечественную войну).

Новгород — один из самых древних городов России. Однако название его, напротив, означает «Новый город». Чтобы разобраться в сути этого парадокса, углубимся в историю.

Северо-запад России издревле населяли угро-финские и славянские племена. В IX веке эта территория попала под власть скандинавов, которые, согласно летописи, брали с обитателей поголовную дань по белке с человека. Славянские племена словен и кривичей и угро-финское племя чудь восстали против варя-

гов и смогли освободиться от их власти. Однако, чтобы избежать конфликтов между собой, они решили призвать себе князя из других варяжских племен. Им и стал знаменитый Рюрик. Летописная история подтверждается данными археологии. На территории Рюрикова городища, расположенного в двух километрах от центра современного Новгорода, с середины IX столетия формируется княжеская резиденция, причем скандинавский элемент в находках археологов доминирует.

Однако важно понимать, что Рюрика вовсе не приглашали в абсолютные монархи. Напротив, роль князя была достаточно ограниченной, а главным из ограничений было то, что князь не мог напрямую собирать дань с населения. Вместо него дань собирала пле-

Знак на въезде в Великий Новгород.

менная верхушка (впоследствии из нее сформируется новгородское боярство), а уже после этого она выделяла ее часть в качестве «дара» князю. Такие условия не слишком удовлетворяли наследников Рюрика, и ставший князем после его смерти Олег покинул Новгород, отправившись на завоевание Киева. Там его власть основывалась уже не на договоре, а на праве завоевания, ограничений его власти было гораздо меньше. Однако уход князя создал определенный политический вакуум, и, возможно, именно этот вакуум послужил толчком к образованию города, ведь именно на рубеже IX и X столетий на территории современного Новгорода начинают формироваться три отдельных поселка, соответствующих трем основным племенам. Окончательно же город формируется в середине X столетия. В 947 году княгиня Ольга совершает походы, которые привели к подчинению Новгороду обширных и густонаселенных районов по течению рек Мсты и Луги. Это увеличило объем доходов Новгорода минимум вдвое, и из трех отдельных поселков он превращается в город с усадебной уличной застройкой и мощенными деревом улицами. В это же время возникает и новгородский Детинец. Именно он и стал тем самым «Новым городом», название которого в итоге распространилось на весь город.

Уже сам факт того, что князь правил в Новгороде по договору, давал новгородцам определенную автономию. Еще больше Новгород обособился после того, как в благодарность за поддержку при восшествии на великокняжеский стол Ярослав Мудрый даровал

городу новые льготы, важнейшей из которых стала неподсудность новгородских бояр (в руках которых как раз и находился сбор налогов) княжескому суду. С течением времени власть князя слабела, и когда в Новгороде княжил малолетний Мстислав Владимирович (в момент вокняжения ему было только 12 лет), новгородские бояре создают выборную должность посадника. До этого момента посадником именовался наместник князя, правивший, когда княжеский стол был вакантным, теперь же посадник стал существовать параллельно с князем. В 1096 году новгородцы впервые изгоняют неугодного им князя, декларируя «вольность в князьях». В 1117 году вводится совместный суд князя и посадника. Князь по-прежнему считался верховным судьей и скреплял приговор суда своей печатью, но без согласия посадника приговор не мог вступить в силу. А в 1136 году после антикняжеского восстания князь окончательно превращается в наемного работника на службе Новгородской республики.

Новгород делился на пять концов. Три из этих концов – Неревской, Людин и Словенский – являются прямыми наследниками тех самых трех поселков племенной аристократии, с которых и начался Новгород. Позднее к ним присоединилось еще два конца – Загородский и Плотницкий. Представители от концов собирались на вече. Долгое время считалось, что это было собрание всех жителей Новгорода, однако по современным представлениям численность его была сравнительно невелика: триста-пятьсот

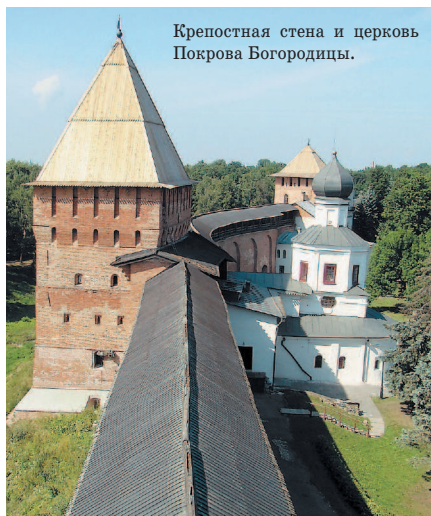
человек, что примерно совпадает с количеством крупных городских усадеб в Новгороде в XIV–XV веках. Судя по всему, каждый конец отправлял на вече по сто своих представителей (недаром в немецком источнике в 1331 году, когда существовало только три конца, говорится о «трехстах золотых поясов»). Именно на вече решались важнейшие вопросы жизни Новгородской республики.

Очевидно, что существовали и кончанские вече, решавшие вопросы внутри отдельного конца, однако мы мало что знаем о них, поскольку о подобной рутине в летописях не писали.

Во главе республики стоял выборный посадник, избиравшийся вечем из представителей боярских семей. Другой важной должностью республики был тысяцкий. Если посадник изначально управлял обитателями трех концов, неподсудных князю, то тысяцкий возглавлял подвластных князю жителей остального города, делившихся на сотни. В дальней-

шем, когда концов стало пять, тысяцкий превратился в заместителя посадника (и часто служил ступенькой в карьере на пути к посадничьей должности).

Политическая жизнь Новгородской республики протекала бурно. Борьба боярских кланов за должность посадника часто выливалась в вооруженные столкновения. Неудивительно, что в итоге бояре постарались смягчить конфликты за власть, поделив ее между собой «по справедливости». В 90-х годах XIII века были проведены реформы, после которых посадника стали избирать ежегодно из членов совета, состоявшего из пяти пожизненных представителей концов. В 1354 году эти представители получили статус посадника, а избирался теперь главный, или «степенной», посадник. В дальнейшем степенного посадника стали избирать дважды в год, а число обычных посадников только росло, достигнув в итоге 36 человек, так что фактически каждая боярская семья получила своего посадника. Это снизило накал борьбы между боярами, однако у такого решения оказалась и обратная сторона. Раньше бояре должны были заботиться о простых жителях своего конца, чтобы в трудную минуту иметь возможность опереться на них. Теперь же простой народ оказался боярам не нужен, и в нем зазвучали голоса о «бесправдивых боярах» и о том, что «у нас правды и суда правого нет». Подобный раскол скажется позднее, когда простолюдники будут радостно приветствовать падение республики и переход Новгорода под власть великого князя Московского.

Крепостная стена и церковь
Покрова Богородицы.

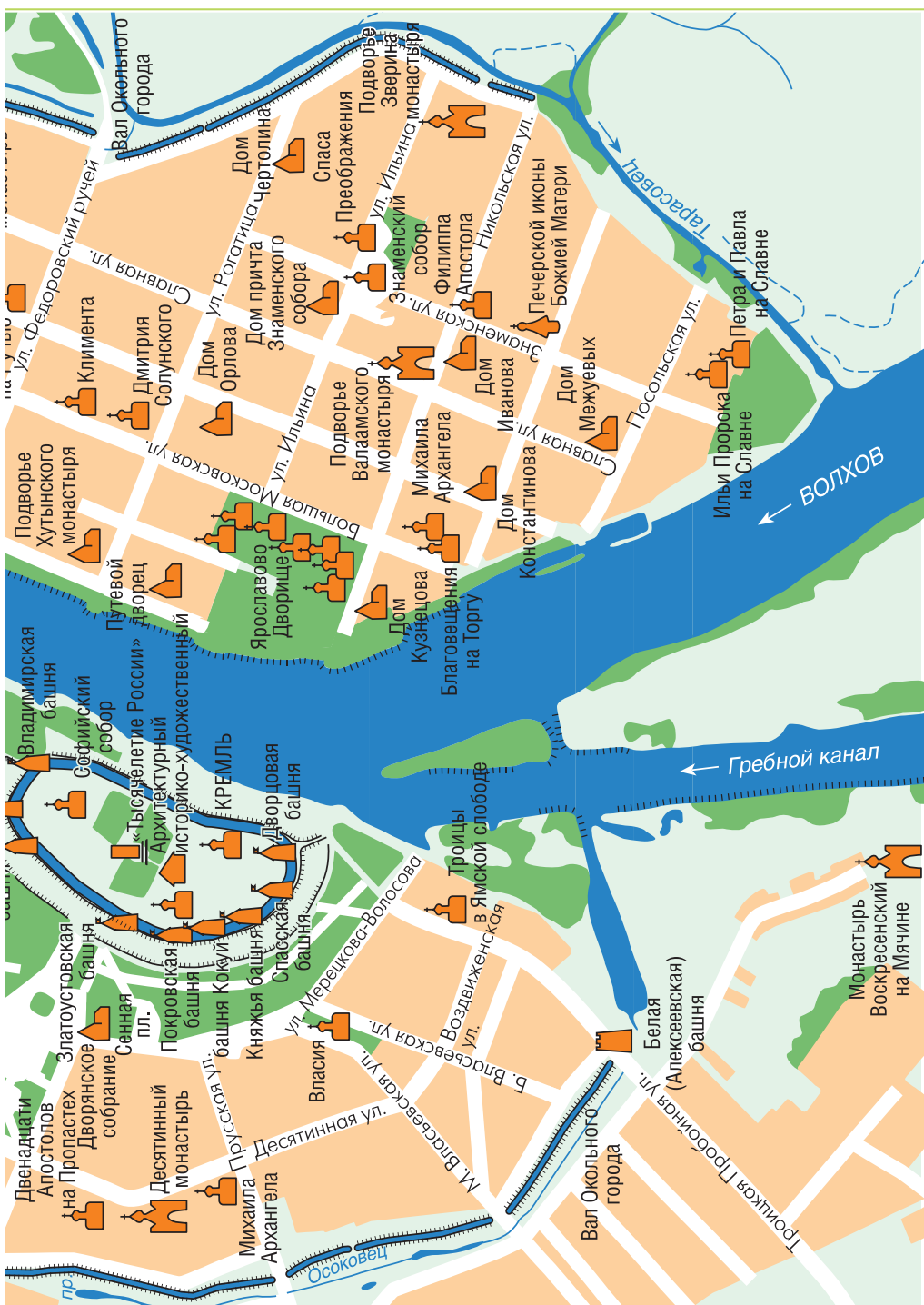

Республиканское устройство Новгорода наложило свой отпечаток на его культуру. Регулярная ротация должностных лиц вынуждала бояр постоянно пребывать в Новгороде, а не в своих имениях. Однако имения, бывшие основой благосостояния бояр, требовали постоянного пригляда и управления, а в те времена способ удаленного управления был только один – переписка. В результате Новгород резко выделяется среди других земель Древней Руси по уровню грамотности населения. Читать и писать здесь умели не только духовные лица, но и широкие слои населения, вплоть до женщин и крестьян.

Пребывание бояр в городе способствовало и массовому строительству храмов, на первый взгляд избыточному для города (так, в первые десятилетия XV века ежегодно возводилось до шести каменных церквей). Однако строить храмы было престижно, это демонстрировало богатство и помогало вербовать сторонников среди прихожан.

Как же выглядел средневековый Новгород? Он сильно отличался от привычных нам современных городов. Его территория в основном состояла из крупных боярских и купеческих усадеб, площадью примерно 2500–3000 кв. м. Границы усадеб были очень устойчивы, и даже если усадьба меняла владельца, ее очертания обычно сохранялись. Усадебные постройки, как правило, стояли внутри территории, а наружу смотрели высокие заборы-чastoколы. Именно такие заборы и ворота в основном и формировали линии улиц. На улицах имелись ворота, закрывавшиеся в ночное время. Сами улицы обычно имели ширину около трех метров, ширина главных улиц достигала шести метров. Улицы мостили деревянными плахами, которые получались из разрубленных вдоль на две половины сосновых бревен, что украдывались плоской стороной вверх на три продольные лаги. Поскольку культурный слой на усадьбах нарастал очень быстро, каждые 15–20 лет приходилось обновлять мощение.

Новый слой мостовой клали прямо поверх старого, так что в наши дни археологи находят своеобразный «слоеный пирог», который очень удобен для датировки различных слоев земли методом дендрохронологии. Над городом господствовал Детинец, в центре которого стоял Софийский собор. Среди застройки возвышались и другие храмы. Самые крупные среди них были построены в княжеский период. Более поздние новгородские храмы стали меньше, зато строилось их гораздо больше.

Важную роль в существовании Новгорода играла торговля, недаром такую большую площадь в центре Новгорода занимала территория Торга. Благодаря торговле город получал не только разнообразные предметы роскоши, но и сырье для работы ремесленников, в первую очередь металлы (ведь на северо-западе Руси практически отсутствовали их месторождения). Изначально Новгород возник на пересечении двух важнейших торговых путей, связывавших Европу с Византией (известный как «из варяг в греки») и с Персией. Увы, нашествие монголо-татар прервало функционирование этих путей, и город переключился в первую очередь на торговлю с Европой собственными ресурсами – пушиной, воском, медом, рыбой. Однако не следует представлять себе Новгород как торговую республику. Основную роль в управлении ее играли не купцы, а бояре-землевладельцы, из обширных имений которых и поступало все это сырье.

Важнейшим торговым партнером Новгорода была Ганза – объединение немецких торговых

городов. В наши дни любят вспоминать об этом, однако следует иметь в виду, что Новгород в торговле с Западом находился в неравном положении. Так, в торговле главенствовал принцип единой цены за единицу товара. Например, бочка сельди всегда стоила одинаково и взвешивать ее запрещалось, при том что сельди в ней мог быть значительный недогруз. Напротив, в отношении русских товаров действовала практика так называемых наддач: например привезенный на продажу воск можно было бесплатно «колупать», то есть брать достаточно большую часть «на пробу».

Нашествие монголо-татар не только прервало традиционные торговые связи Новгорода, но и изменило принципы выбора князя. Если в домонгольский период Новгород отстоял свою «вольность в князьях», то после нашествия пост новгородского князя автоматически стал занимать князь, получивший от хана Золотой Орды ярлык на великое княжение. Впоследствии именно этот принцип стал юридическим обоснованием Москвы на владение Новгородом. На тот момент, впрочем, это была всего лишь своеобразная декларация военного союза, и великие князья не играли особой роли во внутренних делах Новгорода, тем более что в те времена хан частенько передавал ярлык от одного князя к другому.

Победа Москвы в Куликовской битве навсегда закрепила ярлык на великое княжение за московскими князьями. Новгород лишился свободы маневра, а Москва постепенно начала усиливать давление на республику. Бояре по-

Ярославово дворище.

пытались было заключить союз с Литвой, пригласив на княжеский стол литовского великого князя Казимира, однако поход на Новгород Ивана III в 1471 году, в ходе которого новгородское войско потерпело сокрушительное поражение в битве на реке Шелонь, после чего сторонники союза с Литвой были казнены, положило конец этой попытке. В поражении на Шелони немалую роль сыграло нежелание простого люда воевать за власть ненавистных им бояр, ведь согласно летописям значительная часть новгородского войска была мобилизована насильно.

В 1475 году Иван III совершает очередной поход на Новгород. На этот раз он приходит сюда как арбитр конфликтов среди новгородцев, благо многие обиженные жители Новгорода начинают искать у великого князя управы на обидевших их бояр. Прощтрафившиеся бояре были закованы в цепи и отправлены в Москву. В этой ситуации часть бояр попыталась выслужиться перед Москвой, другие же, напротив, решили предпринять последнюю попытку сопротивления Москве в союзе с Литвой. В ходе раздо-

ров в марте 1477 года были убиты посадники Василий Никифоров и Захария Овин, других посадников силой заставили присягнуть на верность Новгородской республике. Однако было уже поздно. Осенью 1478 года Иван III выступает в новый поход на Новгород. Противопоставить ему новгородцы не могли ничего и вынуждены были пойти на переговоры. Судя по всему, изначально Иван III не планировал окончательной ликвидации Новгородской республики, рассчитывая только оторвать от нее часть земель. Однако быстро выяснилось, что и сами бояре не особо готовы насмерть стоять за вольности Новгорода. Куда больше их тревожила возможность лишиться своих земельных владений, и, получив в этом отношении заверения Ивана III, что он не будет их трогать, они со спокойной душой сдали новгородские вольности, согласившись на требование о том, что «вечю колоколу во отчине нашей в Новгороде не быти, посаднику не быти, а господарство свое нам держати». Впрочем, предательство республики (как и большинство других предательств) не окупилось. Новгородские бояре всего лишь